

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

На правах рукописи

М. Л. ЯКУБ

Доцент, кандидат юридических наук

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СОВЕТСКОГО
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРАВА

МОСКВА — 1956

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

На правах рукописи

М. Л. ЯКУБ

Доцент, кандидат юридических наук

код экземпляра

157679

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СОВЕТСКОГО
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРАВА

*Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук*

МОСКВА — 1956

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, явившийся величественной демонстрацией беспредельной преданности нашей партии всепобеждающим идеям ленинизма, войдет в историю как важный этап борьбы за победу коммунизма. Решения съезда наметили грандиозную программу коммунистического строительства и определили задачи нашего народа во всех сферах хозяйственного, государственного и культурно-политического строительства.

Решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза обязывают к последовательному проведению во всей партийной жизни ленинских принципов внутрипартийной демократии и к борьбе с пережитками чуждого духу марксизма-ленинизма культа личности в партийной и государственной жизни.

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза требует дальнейшего укрепления и развития советского общественно-государственного строя и совершенствования государственного аппарата, неуклонного развития советской демократии и укрепления законности, высокой политической бдительности. В своих решениях съезд подчеркнул, что для осуществления величественных задач коммунистического строительства необходимо всемерно развивать советский демократизм, настойчиво улучшать работу всех советских органов в центре и на местах, укреплять их связь с массами.

Важнейшее значение XX съезд партии придает в своих решениях укреплению советской законности. Съезд обязал все партийные и советские органы бдительно стоять на страже законности, решительно и сурово пресекать всякие проявления беззакония, произвола, нарушения социалистического правопорядка. При этом на съезде особо подчеркивалась недопустимость нарушения Советской Конституции, необходимость строгого соблюдения норм Конституции в деятельности советских органов, необходимость последовательного осуществления закрепленных в ней принципов советской демократии и законности. На XX съезде специально было уделено внимание вопросу последовательного проведения советской законности в осуществлении репрессий,

необходимости повседневного партийного руководства и контроля за деятельностью органов государственной безопасности, а также суда и прокуратуры, и усиления прокурорского надзора.

Последовательное осуществление ленинских принципов советской демократии, закрепленных в Конституции СССР, и всемерное укрепление социалистической законности являются одной из первоочередных задач Коммунистической партии Советского Союза в области государственного строительства.

Решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза имеют определяющее значение для дальнейшего развития советской науки о государстве и праве, в частности науки советского уголовного процесса. Они определяют политическую и практическую важность научной разработки узловых вопросов советского уголовно-процессуального права и пути разрешения их. Советская процессуальная наука должна всемерно содействовать задаче последовательного проведения ленинских принципов советской демократии и укрепления законности в деятельности суда, органов прокурорского надзора и органов расследования, осуществлению этими органами государственных, общенародных интересов эффективной борьбы с преступностью и вместе с тем неуклонному соблюдению в уголовном процессе прав и законных интересов граждан.

Все изложенное свидетельствует о значении научного исследования вопроса о демократических основах советского уголовно-процессуального права, составляющего предмет данной диссертации.

Говоря о значении исследуемой темы, необходимо указать также на следующее. В демократических основах советского уголовно-процессуального права находят свое выражение его сущность, свойственные ему черты, его коренная противоположность уголовно-процессуальному праву эксплуататорских государств. Они определяют построение уголовного процесса, всех его форм и институтов и вместе с тем объясняют их. К исследуемой теме относятся такие коренные вопросы теории уголовного процесса, как вопросы о цели уголовного процесса, о его принципах, о процессуальной форме.

Исследование основ советского уголовно-процессуального права необходимо и для практической деятельности судебных, прокурорских и следственных органов, для укрепления законности в их деятельности. Одной из причин все еще встречающихся в практике случаев нарушения гарантий неприкосновенности личности, независимости судей и подчинения их только закону и другим, закрепленных в Конституции принципов процесса, является недостаточное понимание их значения. Уяснение основ советского уголовно-процессуального права является вместе с тем условием правильного понимания и применения на практике всех процессуальных норм. В настоящее время, пока не принят

новый УПК, а действующие УПК в некоторой части своих норм устарели, многие возникающие в практике процессуальные вопросы должны разрешаться на основе норм Конституции. И после принятия УПК СССР в практике будут возникать вопросы, не предусмотренные его нормами, и при разрешении их необходимо будет исходить из основ советского уголовно-процессуального права.

Исследование основ советского уголовно-процессуального права является насущной необходимостью в связи с подготовкой нового УПК. В главе УПК, посвященной общим положениям, должны быть закреплены основы советского уголовно-процессуального права. Все предусмотренные новым УПК процессуальные формы должны быть построены в соответствии с этими основами, и всей системой своих процессуальных норм новый УПК должен обеспечивать их последовательное осуществление.

Между тем исследуемые вопросы не получили еще должного разрешения в нашей литературе. Это относится как к вопросу о цели уголовного процесса, так и, в особенности, к вопросу о принципах процесса, по которому высказаны различные противоречащие друг другу точки зрения. До недавнего времени вопрос о принципах уголовного процесса решался не на основе Конституции и без достаточной связи с нею, в то время как в Советской Конституции получили свое закрепление ленинские принципы организации и деятельности суда и прокуратуры. Причем такой взгляд далеко еще не изжит; это находит свое выражение как в отрицании процессуального значения тех или других закрепленных в Конституции начал организации и деятельности суда и прокуратуры (например, участия народных заседателей в суде), так и в направлении и содержании научной разработки всех процессуальных форм и институтов. Внимание научной мысли привлекают институты, связанные с правом обвиняемого на защиту, состязательностью и другими принципами уголовного процесса, получившими признание в нашей теории; под углом зрения этих принципов разрабатываются все процессуальные формы отдельных стадий процесса. Процессуальным же формам, обеспечивающим осуществление тех конституционных принципов организации и деятельности суда и прокуратуры, процессуальное значение которых отрицается или отрицалось до недавнего времени, не уделено в нашей теории достаточного внимания.

Исследуемая тема представляет интерес и для процессуальной науки стран народной демократии, так как и среди процессуалистов этих стран нет единства во взглядах относительно принципов уголовного процесса.

* * *

В своем исследовании автор исходит из следующих положений.

Подлинный демократизм советского уголовно-процессуального права определяется, в конечном счете, социалистическим характером производственных отношений и является необходимым условием активной роли уголовно-процессуального права в укреплении и развитии социалистических общественных отношений.

Подлинный демократизм советского уголовно-процессуального права находит свое выражение как в задачах уголовного процесса, определяющих единую целенаправленность всей следственной и судебной деятельности, т. е. в его содержании, так и в установленном законом порядке судопроизводства, в построении процесса. Процессуальная форма находится в неразрывной связи с задачами уголовного процесса, с содержанием следственной и судебной деятельности.

Регулируемая уголовно-процессуальным правом деятельность органов расследования, прокурорского надзора и суда является деятельностью данных государственных органов по осуществлению возложенных на них полномочий по привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в преступлениях, расследованию уголовных дел и отправлению по ним правосудия, а также по надзору за исполнением законов при производстве и разрешении уголовных дел. Процессуальные отношения этих органов как между собой, так и с гражданами являются отношениями, связанными с осуществлением ими указанных властных полномочий. Процессуальная форма является правовой формой деятельности названных государственных органов.

Соответственно с этим, советскому уголовно-процессуальному праву присущи черты, свойственные всем отраслям социалистического права, регулирующим отношения, связанные с деятельностью тех или других органов государства.

Но это общее не отражает специфики уголовного процесса и не дает еще ответа на вопрос о том, как должен быть построен порядок уголовного судопроизводства, его процессуальные формы для того, чтобы обеспечить осуществление возложенных на суд, органы расследования и прокурорского надзора задач в области борьбы с преступностью.

Общественное явление должно изучаться в единстве общего и особенного, и именно специфическое, особенное, отличающее общественные явления друг от друга более всего важно для науки.

Специфика уголовного процесса находит свое выражение в его цели. В цели уголовного процесса отражаются как характер общественных отношений, в сфере которых суд осуществляет государственное принуждение, так и способ осуществления им государственного принуждения и воспитания.

Отсюда вытекает, что уголовный процесс, его процессуальные формы строятся: 1) в соответствии с принципами Конституции, закрепленными в ней началами организации и деятельности

всей системы органов государства; 2) сообразно с целью уголовного процесса (т. е. целесообразно).

Оба эти условия органически связаны между собой, представляют единство общего и особенного. Демократизм советского уголовно-процессуального права не только не противоречит цели уголовного процесса, но, прежде всего, в ней находит свое выражение и является вместе с тем гарантией ее осуществления. Оба эти условия в их единстве определяют построение уголовного процесса, всех его институтов и форм.

*
*
*

Предметом исследования данной диссертации являются демократические основы советского уголовно-процессуального права. В соответствии с этим, в ее задачу входит исследование тех исходных, общих положений, которые лежат в основе всех норм советского уголовно-процессуального законодательства, всех его институтов и форм (обуславливают их построение), и, следовательно, тех основных общих положений, из которых необходимо исходить при решении всех основных вопросов построения уголовного процесса, его процессуальных форм.

Демократические основы советского уголовно-процессуального права закреплены в Конституции СССР. Поэтому к предмету исследования относятся, прежде всего, конституционные основы советского уголовно-процессуального права. Но разумеется, что в задачу диссертации не может входить исследование каждого из закрепленных в Конституции СССР принципов процесса. Учитывая, что в нашей теории вопрос о круге (системе) принципов уголовного процесса вызывает большие разногласия и до недавнего времени он решался без необходимой связи с Конституцией СССР и что этот взгляд еще не изжит, свою задачу автор ограничивает исследованием вопросов о месте конституционных норм в системе норм советского уголовно-процессуального права, о подлинном демократизме этих норм, о круге закрепленных в Конституции СССР начал советского уголовно-процессуального права и, в этой связи, о процессуальном значении каждого из них.

Но в Конституции СССР закреплены лишь наиболее общие правила судопроизводства; они конкретизируются и развиваются в процессуальном законодательстве, в установленном им процессуальном порядке. В связи с этим, в задачу диссертации входит исследование вопроса о цели уголовного процесса. Правильное представление о цели уголовного процесса необходимо для понимания процессуального значения закрепленных в Конституции СССР принципов организации и деятельности суда и прокуратуры, а следовательно, и для разрешения вопроса о построении процессуальных форм в соответствии с этими принципами. Для того чтобы обеспечить последовательное осуществление за-

крепленных в Конституции принципов процесса, процессуальные формы должны быть построены сообразно с целью советского уголовного процесса.

В связи с этим же, в задачу диссертации входит исследование вопроса о процессуальной форме: о природе и характере процессуальной формы в уголовном судопроизводстве, о ее отличиях от других правовых форм государственной деятельности и о ее значении. Общее значение при исследовании процессуальной формы имеет вопрос о состязательности, по которому в нашей литературе нет единства мнений.

Каждому из указанных вопросов посвящена соответствующая глава диссертации. Причем, имея в виду, что без правильного представления о цели уголовного процесса нельзя уяснить процессуальное значение указанных норм Конституции, автор счел необходимым начать свое исследование с вопроса о цели уголовного процесса, а конституционные основы советского уголовно-процессуального права исследовать во второй главе.

Автор поставил своей задачей исследовать указанные вопросы на основе марксистско-ленинского учения о государстве и праве. В своем исследовании автор исходит из содержащихся в трудах классиков марксизма и в решениях руководящих органов Коммунистической партии Советского Союза положений о сущности, задачах и принципах организации и деятельности суда и прокуратуры.

В диссертации обобщена опубликованная практика Верховного суда СССР за послевоенные годы по исследуемым вопросам.

* * *

Первая глава диссертации посвящена вопросу о цели уголовного процесса и вытекающих из нее требованиях, которым должна отвечать следственная и судебная деятельность по исследованию обстоятельств дела.

Определяющее значение для следственной и судебной деятельности по уголовным делам имеют решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза о всемерном укреплении советской законности. Суд, органы прокурорского надзора и органы расследования обязаны обеспечить неуклонное осуществление советской законности, обязаны обеспечить успешную борьбу с преступностью и вместе с тем неуклонное соблюдение прав и законных интересов граждан. Этим и определяется цель уголовного процесса по каждому делу.

Советский уголовный процесс является методом осуществления задач социалистического правосудия. Советский суд осуществляет стящие перед ним задачи путем рассмотрения в судебном заседании дел и разрешения их на основе закона. Иного пути к осуществлению своих задач у суда нет.

Но советский суд осуществляет свои задачи путем разбирательства и разрешения не только уголовных, но и гражданских дел. Между тем цели уголовного и гражданского процессов не одинаковы, ибо отношения, регулируемые уголовным правом, отличаются от гражданско-правовых отношений, а уголовно-процессуальные отношения отличаются от гражданско-процессуальных. Поэтому, исследуя вопрос о цели уголовного процесса, необходимо выяснить как те различия между уголовным процессом и гражданским, с которыми связаны различия в цели процесса, так и взаимоотношения уголовного процесса с уголовным правом.

Уголовный и гражданский процессы тесно связаны между собой. Они направлены на осуществление единых задач правосудия и характеризуются общностью основных принципов. Но между ними есть и существенные различия, которые обусловлены различиями между уголовно-материальным и гражданским правом, регулируемыми ими отношениями.

В связи с вопросом о цели уголовного процесса необходимо указать на следующие различия между уголовным и гражданским процессами.

Нормы уголовного закона, предписывающие наказание виновного в преступлении, подлежат неуклонному осуществлению в отношении каждого преступника, независимо от воли и усмотрения отдельных лиц. Осуществление же гражданином своих прав, предусмотренных нормами гражданского закона, зависит, как правило, от воли и усмотрения самого гражданина.

Нормы уголовного закона в части, предписывающей применение наказания к преступнику, получают свое осуществление только через процесс. А осуществление норм гражданского права не требует процесса, если только не возникает необходимости обращения к суду за защитой прав и законных интересов лица. Исключение в этом смысле составляют лишь те гражданско-правовые нормы, в отношении которых закон содержит специальное указание о том, что они применяются только через суд.

Соответственно с этим, во-первых, в уголовном процессе как прокуратура, так и суд приступают к своей деятельности и осуществляют ее в силу возложенных на них законом процессуальных полномочий и независимо от желания тех или иных лиц. В гражданском же процессе возникновение судебного производства по делу обусловлено предъявлением иска. Вместе с тем гражданский процесс и в ходе производства дела характеризуется принципом диспозитивности.

И, во-вторых, обвинительный приговор суда является единственно возможным основанием к осуществлению санкций, предусмотренных нормами уголовного закона. С другой стороны, оправдательный приговор исключает возможность применения наказания к обвиняемому в связи с тем преступлением, по поводу которого велось производство по делу, до тех пор, пока

этот приговор не отменен. Права и обязанности, вытекающие из обвинительного приговора, подлежат, если нет к тому законного препятствия, безоговорочному осуществлению. В гражданском же правоотношении субъекты его могут осуществлять, и обычно осуществляют, свои права и обязанности без судебного решения (за исключением случаев, указанных в законе). Решение же суда, коим истцу отказано в его притязании, вовсе не означает, что не может быть места тому правоотношению, по поводу которого велось производство. Более того, оно может заключить в себе признание права на стороне ответчика. Наконец, сторона в гражданском процессе может и не воспользоваться присужденным ей правом.

Из изложенного вытекает, что не может быть признан правильным получивший развитие в буржуазной теории взгляд, согласно которому целью уголовного процесса, как и гражданского, является разрешение спора между сторонами или проверка и разрешение правового притязания одной из сторон. В уголовном процессе необязателен спор о праве; возникновение и развитие производства по уголовному делу не связано ни с наличием, ни с отсутствием спора о праве. Органы государства в силу своих процессуальных полномочий обязаны приступить к производству и вести его независимо от позиции, занимаемой обвиняемым. Юридическим основанием судебного разбирательства служит здесь соответствующее решение органа государства — о предании суду, но не обращенное к суду требование стороны.

Рассматриваемый взгляд на цель уголовного процесса связан и с неправильным представлением о взаимоотношениях между уголовным процессом и уголовным правом, противопоставлением его уголовному праву. Его сторонники видят в уголовном процессе систему гарантий личности от карательных притязаний государства, сдержку, препятствие в его карательной деятельности.

* * *

*

Советское уголовное и советское уголовно-процессуальное право являются двумя смежными, тесно связанными между собой отраслями права. Они соответствуют друг другу по своим задачам, природе и принципам.

Связь и общность между уголовно-процессуальным и уголовно-материальным правом наиболее непосредственно выражается в отношениях между органами государства и гражданином по поводу вменяемого ему в вину преступления. Эти отношения регулируются как уголовно-процессуальным, так и уголовно-материальным правом.

Нормы уголовного закона, предписывающие применение наказания, реализуются в каждом конкретном случае через судебный приговор. Постановление же приговора, присуждающего к наказанию, обусловлено как материально-правовыми, так и про-

цессуально-правовыми основаниями. Юридическими основаниями (условиями) для решения суда о наказании преступника являются наказуемость данного деяния по уголовному закону и установление данного деяния в процессуальном порядке, признанная судом виновность подсудимого.

Уголовный закон устанавливает круг преступных деяний и положенные за них наказания. Но он не содержит предписаний, обязывающих следственные и судебные органы приступить к производству дела и разрешить его.

Права и обязанности органов государства приступить к производству по делу, рассмотреть его и принять решение о применении наказания к преступнику, а равно условия возникновения и движения производства определены процессуальным законом.

Но это не означает, что для возникновения и развития процессуальной деятельности безразличны материально-правовые условия, безразлично, имело ли место в действительности преступление, по поводу которого ведется производство. Процесс возникает в связи с обоснованным предположением о преступлении, без которого не может быть процесса. И процессуальное право среди условий возникновения и движения производства отводит важное место материально-правовым условиям. Условием возбуждения дела, привлечения лица в качестве обвиняемого и дальнейшего производства дела является наличие признаков преступления в рассматриваемом действии и отсутствие обстоятельств, устранивающих уголовную ответственность.

Значение процессуальных условий для осуществления предусмотренных уголовным законом мер наказания ярко проявляется в институте давности уголовного преследования и в порядке возбуждения дел т. н. частного и частно-публичного обвинения, в связи с чем в диссертации освещаются в этом аспекте указанные два вопроса.

Нормы уголовного закона, предписывающие наказание преступника, получают свое применение в каждом отдельном случае только через уголовный процесс, и без последнего они остались бы неосуществленными.

Изложенное приводит диссертанта к выводу о том, что цель советского уголовного процесса состоит в изобличении и справедливом наказании виновного.

Но такое определение цели уголовного процесса недостаточно. Необходимым условием справедливого наказания виновного, а вместе с тем и важнейшим этапом на пути осуществления этой цели является установление истины (объективной истины) по делу.

Однако цель уголовного процесса не может быть сведена к установлению истины. Назначение процесса не в констатации виновности или невиновности тех или других лиц, а в применении мер государственного принуждения к преступникам. Истина

устанавливается не ради самой себя, а для того чтобы наказать виновного.

Детализируя ранее сказанное, следует определить цель уголовного процесса как установление истины и справедливое наказание виновного.

Отсюда вытекает, что меры уголовного наказания не могут быть применены к невиновным, т. е. к лицам, виновность которых не установлена с несомненностью. Но это не значит, что цель уголовного процесса может быть определена как постановление правосудного приговора или, иначе говоря, что перед уголовным процессом стоит двойная цель: наказания виновного и оправдание невиновного. Несомненно, что правило, согласно которому никто не может быть наказан за преступление иначе, как в результате судебного разбирательства дела, является важнейшей гарантией интересов личности, невиновного. Однако оправдание невиновного не является целью, ради которой возникает и ведется уголовный процесс; по поводу невиновности лица уголовное дело не возбуждается и не ведется.

Рассматриваемый взгляд на цель уголовного процесса не может быть признан правильным и по практическим соображениям. Если к цели уголовного процесса относить оправдание невиновного, то обоснованность обвинения не может рассматриваться как безусловное требование при привлечении лиц в качестве обвиняемых и при предании их суду. Постановление правосудного приговора как цель процесса в одинаковой мере была бы достигнута как в тех случаях, когда суду был предан виновный, так и в тех случаях, когда суду был предан невиновный, если в отношении его вынесен оправдательный приговор. Следовательно, такая трактовка цели процесса привела бы к снижению ответственности лиц, производящих предварительное расследование и предание суду, к снижению качества их работы, к ослаблению гарантий прав личности.

Но цель советского уголовного процесса не ограничивается применением карательных мер. Общеизвестно, что советскому суду присущи воспитательные задачи. Они осуществляются путем рассмотрения и разрешения конкретных дел, и процесс по каждому делу имеет воспитательное значение. В диссертации охарактеризовано воспитательное значение как приговора, так и самого производства по делу и показана органическая связь между воспитательными задачами уголовного процесса и задачами установления истины и справедливого наказания виновного.

Таким образом, целью советского уголовного процесса является установление истины, справедливое наказание виновного и общественно-воспитательное воздействие. Обязанность неуклонного осуществления этой цели при расследовании, рассмотрении и разрешении каждого уголовного дела вытекает из решений

XX съезда Коммунистической партии Советского Союза о всемерном укреплении законности.

Характеристика цели советского уголовного процесса будет неполной, если не указать еще на три обстоятельства: 1) при производстве дела должны быть приняты меры к выяснению и устранению условий, способствующих преступлению; 2) если преступником причинен материальный ущерб, то должно быть обеспечено его возмещение; 3) в ходе производства дела должны быть приняты меры к пресечению преступной деятельности обвиняемого. Все эти моменты производны по отношению к сформулированной выше цели советского уголовного процесса.

* * *

*

Цели советского уголовного процесса соответствуют установленные законом и конкретизированные судебной практикой требования, которым должно отвечать предварительное и судебное исследование обстоятельств дела в советском уголовном процессе. Неуклонным осуществлением этих требований органы расследования, прокурорского надзора и суд и разрешают задачу раскрытия преступления и установления истины, изобличения и справедливого наказания виновных, а вместе с тем общественно-воспитательного воздействия.

Требования эти следующие. 1) Неуклонное соблюдение закона; принцип социалистической законности обуславливает цель уголовного процесса, и, в свою очередь, неуклонное соблюдение норм как материального, так и процессуального права является гарантией установления истины, справедливого наказания виновного и общественно-воспитательного воздействия. 2) Активность, инициативность органов расследования, прокурорского надзора и суда в осуществлении своих обязанностей в уголовном процессе. 3) Полнота, всесторонность и объективность исследования обстоятельств дела. 4) Презумпция невиновности или, иначе говоря, требование положительной и несомненной доказанности обвинения при вынесении обвинительного приговора, а равно обоснованности всех других решений, принимаемых против обвиняемого. 5) Оценка доказательств по убеждению судей, основанному на всех обстоятельствах дела в их совокупности.

В диссертации на основе законодательства и обобщения судебной практики освещается каждое из этих требований: сущность каждого из них, его связь с целью уголовного процесса и значение для ее осуществления, а также критически рассматриваются высказанные в нашей литературе точки зрения относительно этих требований.

Наибольшие разногласия в нашей литературе вызвал вопрос о презумпции невиновности. Рассмотрев этот вопрос, автор приходит к выводу, что презумпция невиновности органически при-

суща советскому уголовному процессу в силу его сущности, природы и задач.

Презумпция невиновности является, по мнению автора, началом, лежащим в основе исследования и оценки доказательств во всех стадиях уголовного процесса. Но именно процессом доказывания ограничивается сфера действия и применения презумпции невиновности. Презумпция невиновности означает, что в советском уголовном процессе всякий гражданин предполагается невиновным до тех пор, пока не доказана его вина. Говоря иначе, это означает, что условием вменения в вину данному лицу того или иного преступления приговором суда является наличие доказательств, положительно и с несомненностью устанавливающих его виновность, т. е. опровергающих предположение о его невиновности. При отсутствии же таких доказательств обвиняемый должен быть оправдан, а если обстоятельства дела исследованы с недостаточной полнотой, то дело подлежит дополнительному расследованию. В равной мере, во всех других стадиях процесса условием принятия того или другого решения против обвиняемого является наличие доказательств, положительно подтверждающих их обоснованность.

Презумпция невиновности является одной из важнейших гарантий объективного подхода суда, органов расследования и прокурорского надзора к исследованию и оценке доказательств, а следовательно, одной из важнейших гарантий установления истины. Предметом судебного разбирательства является дело, по которому предоставлено обвинительное заключение прокурора и вынесено определение органа предания суду. Вместе с тем поступившее в суд дело содержит в себе материалы предварительного расследования, подтверждающие обвинение. Сформулированные в обвинительном заключении и в акте предания суду выводы, как и материалы предварительного расследования, изучаемые судьями, не могут не оставить у них определенного впечатления о деле, тем более, что один из судей, рассматривающих дело, участвовал в подготовительном заседании, где он принял решение, что данные предварительного расследования обосновывают предъявленное обвинение. В этих условиях одной из важнейших гарантий непредвзятого, объективного подхода суда к исследованию и оценке обстоятельств дела, к проверке материалов предварительного расследования и является презумпция невиновности. Обязанность судей исходить в исследовании и оценке доказательств из презумпции невиновности предупреждает от влияния, которое может оказать на их решение утверждение о виновности обвиняемого, содержащееся в указанных актах, исходящих от столь авторитетных органов, а также изучение обосновывающих их выводы материалов предварительного расследования.

Презумпция невиновности является прямым выражением принципа независимости судей и подчинения их только закону,

а вместе с тем принципа обеспечения обвиняемому права на защиту.

В цели советского уголовного процесса и в вытекающих из нее требованиях, которым должна отвечать следственная и судебная деятельность, находит свое выражение подлинный демократизм советского уголовно-процессуального права и начало социалистической законности. Последовательное выполнение этих требований в их совокупности обеспечивает осуществление в уголовном процессе государственных, общенародных интересов, требующих неуклонного изобличения и наказания виновных и вместе с тем осуществление законных интересов личности.

* * *

В главе второй диссертации исследуется вопрос о конституционных основах советского уголовно-процессуального права.

Содержащиеся в Конституции СССР нормы, посвященные организации и деятельности суда и прокуратуры, занимают особое место в системе норм советского уголовно-процессуального права.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что значение этих норм далеко не ограничивается рамками уголовного процесса. Они являются составной частью всей системы государственно-правовых норм социалистического государства. Закрепленные в Конституции СССР начала организации и деятельности суда и прокуратуры являются неотъемлемыми институтами социалистической демократии, составными элементами правового регулирования организации и деятельности единой системы органов Советского государства, составной частью всей системы конституционных гарантий свободы и прав советских граждан.

Разрешая основные принципиальные вопросы советского уголовно-процессуального права, эти нормы Конституции концентрированно и с наибольшей полнотой выражают социалистическую природу и сущность советского уголовного процесса, присущие ему черты, определяют лицо советского уголовного процесса. Они являются гарантиями правосудия, необходимым условием и гарантиями осуществления цели уголовного процесса.

Конституционные нормы, закрепляющие начала организации и деятельности суда и прокуратуры, являются основой всех норм советского уголовно-процессуального права. К последовательному осуществлению в советском уголовно-процессуальном праве закрепленных в Конституции принципов процесса обязывают решения XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, требующие всемерного развития ленинских принципов советской демократии и укрепления законности в деятельности всех органов государства. Уголовно-процессуальное законодательство должно исходить из этих норм Конституции, конкретизировать

их и полностью им соответствовать. Оно должно всей системой предусмотренных им форм и институтов обеспечивать их последовательное осуществление. Соотношение между нормами Конституции СССР и процессуальным законом показано в диссертации на примере сопоставления ст. ст. 103, 110, 111 и 112 Конституции и соответствующих норм процессуального законодательства.

Необходимость построения советского уголовного процесса на началах подлинного демократизма, закрепленных в Конституции СССР, обусловлено не только ее юридическим значением как основного закона советского государства, но и, прежде всего, всей системой социалистических общественных отношений, в конечном счете социалистическим характером производственных отношений.

Советское уголовно-процессуальное право основывается на закрепленных в Конституции СССР началах организации и деятельности суда и прокуратуры. Но при этом автор отмечает, что действующие УПК в определенной части своих норм и институтов устарели. Эти недостатки их в известной мере восполняются законами, принятыми после Конституции СССР 1936 г. (Законом о судеустройстве, Положением о прокурорском надзоре и т. п.), а также тем обстоятельством, что значительная часть норм УПК, не соответствующих Конституции, утратила на практике свое значение, так как суд руководствуется не этими нормами, а нормами Конституции (например, ст.ст. 312, 313, 381, 394, 397 УПК РСФСР в тех своих частях, в которых они не соответствуют ст. 111 Конституции).

Важнейшее значение для осуществления закрепленных в Конституции принципов организации и деятельности суда и прокуратуры имеют решения и мероприятия руководящих партийных и государственных органов по проведению выборов судей и заседателей, по укреплению социалистической законности в деятельности органов расследования, суда и прокуратуры и, в частности, по устранению имевшихся в практике случаев нарушения закона в их взаимоотношениях с партийными и советскими органами.

В новом УПК должны быть последовательно проведены конституционные принципы процесса, и под этим углом зрения должны быть пересмотрены устаревшие нормы и институты ныне действующих УПК. В новом УПК порядок уголовного судопроизводства, все процессуальные формы должны быть построены таким образом, чтобы обеспечить последовательное осуществление всех указанных норм Конституции СССР.

В диссертации дана критическая оценка имевшегося в нашей литературе и еще не изжитого взгляда, согласно которому вопрос о принципах уголовного процесса решался не на основе Конституции и без необходимой связи с ней. Этот взгляд оспаривается автором как с научной и политической точек зрения,

так и с точки зрения практических задач укрепления законности в уголовном процессе и подготовки проекта нового УПК. Автор, в частности, указывает на то, что при подготовке проекта УПК должны быть разработаны институты и формы, обеспечивающие последовательное осуществление каждой из конституционных норм, имеющих процессуальное значение. Но в этом нет надобности в отношении тех конституционных норм, за которыми не признается процессуального значения. Так, если отрицается процессуальное значение ст. ст. 103 и 127, 128 Конституции СССР, то отпадает необходимость в процессуальных формах, обеспечивающих участие народных заседателей в суде, их равноправие с постоянными судьями и в других институтах, связанных с их участием, а равно в процессуальных формах, обеспечивающих неприкосновенность личности, жилища и тайны переписки. Между тем процессуальное законодательство должно обеспечивать осуществление всех закрепленных в Конституции СССР ленинских принципов советской демократии в деятельности суда, органов прокурорского надзора и органов расследования.

Оспаривая указанный взгляд, автор развивает в данной главе изложенную им по ходу работы над диссертацией точку зрения, согласно которой вопрос о принципах уголовного процесса должен разрешаться на основе Конституции СССР¹.

* * *

Закрепленные в Конституции СССР основы советского уголовного-процессуального права проникнуты свойственными организации и деятельности всей системы органов Советского государства подлинным социалистическим демократизмом, началом законности и коммунистической партийностью.

Исследуя содержащиеся в главе IX и ст. 127 и 128 Конституции нормы и основываясь на высказываниях классиков марксизма и решениях партийных съездов и других руководящих органов партии, автор показывает подлинный демократизм закрепленных в них начал. Демократизм их выражается в том, что они обеспечивают: 1) осуществление в уголовном процессе интересов народа, интересов государства, являясь гарантиями задач социалистического правосудия; 2) привлечение широких слоев народа к отправлению правосудия; 3) национальное равноправие в уголовном процессе; 4) осуществление прав и законных интересов граждан, в частности обвиняемого; 5) доступность советского суда и уголовного процесса для широких слоев народа, его простоту.

Говоря о простоте уголовного процесса как о выражении его демократизма, автор противопоставляет простоту процесса про-

¹ См. журнал «Социалистическая законность», 1951 г., № 8; 1952 г., № 6, стр. 79—83; гл. II учебника по уголовному процессу, подготовленного МЮИ (1951 г., стеклографическое издание).

цессуальному упрощенству. В советском уголовном процессе простота не может достигаться за счет игнорирования или свертывания его демократических принципов, в ущерб законности и интересам раскрытия истины, за счет ущемления прав и законных интересов обвиняемого, т. е. путем упрощенства. Советскому уголовному процессу органически присуща простота и органически чуждо упрощенство.

Простота процесса является одним из выражений принципиальной противоположности советского уголовного процесса буржуазному. Уголовному процессу эксплуататорских государств органически чужда простота, ему свойственна фетишизация процессуальной формы, изображение ее декоративных атрибутов как самоцели, поглощение содержания формой. Формализм и схоластика являются одним из средств, при помощи которых буржуазия сводит на нет значение тех или иных провозглашаемых ею прогрессивных институтов. Если же буржуазный уголовный процесс становится на путь упрощения, что имеет место в период империализма, то оно заключается не в демократизации процесса, а в свертывании процессуальных гарантий, в отказе от законности.

Конституционные основы советского уголовно-процессуального права обеспечивают последовательное осуществление в уголовном процессе начала социалистической законности.

В диссертации характеризуется принцип социалистической законности в советском уголовном процессе и его значение. При этом автор критически рассматривает неправильные, по его мнению, взгляды, высказанные в нашей литературе о принципе законности в советском уголовном процессе. В частности, в диссертации оспаривается взгляд тех процессуалистов, которые, наряду с принципом законности, говорят о публичности, официальности как о принципе советского уголовного процесса.

Несомненно, что органы расследования, прокурорского надзора и суд, как и все органы советского государства, действуют в его интересах и в силу долга службы. Но в советском уголовном процессе никакого различия между обязанностью вести производство по делу «в силу долга службы» и «в силу закона» нет и не может быть. Принципиально иное положение в буржуазном уголовном процессе, где «долг службы» и, в частности, «долг службы» прокурора, а равно и «публичные интересы», носителем которых он является, далеко не всегда соответствуют закону. И буржуазные процессуалисты ищут в принципе публичности теоретическое оправдание и обоснование беззаконию, широко распространенному в практике суда и прокуратуры буржуазных государств.

В уголовном процессе, в отличие от гражданского, возбуждение и развитие производства по делу действительно не зависит от воли и усмотрения отдельных лиц. Однако это не дает основания рассматривать официальность как принцип уголовно-

го процесса. Диспозитивность является отличительным признаком гражданского процесса не только от уголовного процесса, но и от условий деятельности многих других органов Советского государства. Официальность же не является отличительным, специфическим признаком уголовного процесса в сравнении с деятельностью других государственных органов. Она присуща следственной, прокурорской и судебной деятельности по уголовным делам, как и деятельности многих других органов Советского государства в силу самой ее природы как деятельности государственной. Однако мы не находим официальной среди принципов деятельности органов Советского государства. И понятно почему. Обязанность государственных органов осуществлять интересы государства, осуществлять свои задачи и полномочия, независимо от воли и усмотрения отдельных лиц, т. е. «обязанность выполнять свои обязанности», не может формулироваться как принцип их деятельности. Это в равной мере относится и к деятельности по уголовным делам суда, прокуратуры и органов расследования, т. е. к уголовному процессу. Вместе с тем в диссертации подчеркивается, что и гражданский процесс, которому свойственна диспозитивность, также служит государственным, публичным интересам, осуществлению задач социалистического правосудия.

Официальность, публичность не имеет самостоятельного значения принципа советского уголовного процесса; она поглощается принципом социалистической законности.

Конституционные основы советского уголовно-процессуального права проникнуты коммунистической партийностью. В исследовании этого вопроса автор исходит из того значения, которое имеет для деятельности всех органов государства закрепленная в ст. 126 Конституции СССР руководящая роль Коммунистической партии Советского Союза.

В диссертации подчеркивается значение руководящей роли Коммунистической партии для содержания уголовно-процессуального законодательства. Руководство КПСС обеспечивает классовую направленность советского уголовно-процессуального права, осуществление в нем общегосударственных, общенародных интересов и законных интересов личности, его подлинный демократизм.

Вместе с тем в диссертации характеризуется значение партийного руководства для повседневной деятельности прокурорских, следственных и судебных органов. Говоря о партийном руководстве, автор подчеркивает, что партия руководит органами суда, прокуратуры и следствия в рамках Конституции, направляет их деятельность, но не подменяет их.

* * *

Обращаясь к рассмотрению конституционных норм, закрепляющих начала организации и деятельности суда и прокурату-

ры, автор ставит своей задачей разрешить вопрос о круге закрепленных в Конституции СССР основ уголовно-процессуального права и в этой связи рассматривает процессуальное значение каждой из этих норм.

Исследуя под этим углом зрения ст. ст. 102—113, 117, 127—128 Конституции СССР, автор характеризует процессуальное значение содержащихся в них норм и приходит к выводу, что каждая из них закрепляет то или другое начало уголовного процесса, т. е. относится к основам советского уголовно-процессуального права.

В связи с тем, что некоторые советские процессуалисты опускают из числа принципов советского уголовного процесса положения, закрепленные в ст. ст. 102—109, 113, 117, 127, 128 Конституции, т. е. оспаривают их процессуальное значение, в диссертации обосновывается значение этих положений как основ советского уголовно-процессуального права.

Ст. 102 Конституции СССР, определяя компетенцию суда как одного из органов государства, является основой процессуальных норм, определяющих задачи и компетенцию суда в уголовном процессе. Она лежит, в частности, в основе ст. ст. 2, 3 и 4 Закона о судостроительстве, определяющих задачи суда и пути их осуществления. В совокупности со ст. 112 Конституции, устанавливающей, что судьи независимы и подчиняются только закону ст. 102 определяет содержание и направление судебной деятельности в уголовном процессе как деятельности, направленной на обеспечение точного и неуклонного исполнения закона, на охрану социалистической законности и правопорядка от уголовных посягательств путем рассмотрения в судебном заседании уголовных дел и применения на основе закона мер уголовного наказания к преступникам.

Вместе с тем ст. 102 Конституции закрепляет начало отправления правосудия только судами. Применительно к уголовным делам это означает, что разрешение вопроса о виновности гражданина и о применении к нему мер уголовного наказания относится исключительно к компетенции суда, или, говоря иначе, что никто не может быть признан виновным и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда. Этот принцип является гарантией прав и свобод советских граждан.

Норма, закрепленная в ст. 102 Конституции, имеет определяющее значение для всего строя процессуальных отношений. Определяя компетенцию суда, как одного из органов государства и закрепляя начало отправления правосудия только судами, ст. 102 в совокупности со ст. ст. 111, 112 и 113 Конституции является основой процессуальных норм, регулирующих отношения суда в уголовном процессе как с прокуратурой, так и с гражданами, в частности с обвиняемым. Она является основой процессуальных норм, определяющих положение суда в уголовном процессе как «хозяина процесса» и вершителя дела, процессуальных

норм, обязывающих суд обеспечить при разрешении каждого дела осуществление государственных интересов, требующих неуклонного открытия истины и наказания виновных и охраны прав и законных интересов личности.

В диссертации характеризуется процессуальное значение принципов участия народных заседателей в суде и отправления правосудия выборным судом и оспаривается точка зрения, отрицающая за ними значение процессуальных принципов.

Оба эти принципа имеют определяющее значение для всего содержания судебной деятельности. Они являются гарантиями осуществления в судебной деятельности интересов народа, установления истины и правильного разрешения дела по существу, гарантиями от возможных в практике работы судебных органов бюрократических извращений. Они являются вместе с тем гарантиями прав и законных интересов личности.

Участие народных заседателей формулируется ст. 103 Конституции СССР именно как процессуальный принцип. И это является одним из выражений демократизма правосудия, ибо участие народных заседателей, только как организационный принцип, не определяло бы правового положения и объема участия заседателей в процессе.

Выборность суда является принципом организации суда, но это не дает оснований отрицать его процессуальное значение. Основные начала деятельности и основные начала организации суда, как и каждого государственного органа, неразрывно между собой связаны, представляют органически единую систему. Не случайно в Законе о судостроительстве закреплены принципы судебной деятельности.

Отрицание процессуального значения, закрепленных в ст.ст. 103, 105—109 Конституции норм, т. е. отрицание значения участия народных заседателей и выборности судов как принципов уголовного процесса, не может быть признано правильным в связи со сказанным и потому, что эти нормы являются основой правовой регламентации состава суда в уголовном процессе, положения его членов и всех тех процессуальных форм, которые связаны с участием народных заседателей. При этом в диссертации подчеркивается то значение, которое имеет для качества работы суда первой инстанции, для качества судебного приговора процессуальные нормы, определяющие состав суда и порядок участия народных заседателей. Надлежащий процессуальный порядок участия народных заседателей, как в ходе процесса, так и в особенности при постановлении приговора, является необходимым условием активности народных заседателей и осуществления коллегиального начала в деятельности суда, а следовательно, необходимым условием установления истины и правильного разрешения дела по существу, гарантией законности в уголовном процессе.

Рассматривая вопрос о процессуальном значении ст. 104 Конституции СССР и соответствующих статей конституций союзных и автономных республик, автор указывает, что эти нормы являются основой процессуальной регламентации права на обжалование и на опротестование приговоров, а равно условий и порядка обжалования (опротестований) и пересмотра приговоров как не вступивших, так и вступивших в законную силу. Они являются гарантиями законности в уголовном процессе: гарантиями законности и обоснованности судебных приговоров и прав и законных интересов граждан. Из указанных статей Конституции СССР и конституций союзных и автономных республик вытекают полномочия Верховного суда СССР и Верховных судов союзных и автономных республик пересматривать судебные решения как в порядке надзора, так и по жалобе или протесту стороны. Вместе с тем из них вытекают полномочия соответствующих должностных лиц приносить протесты в порядке надзора и права сторон на кассационное обжалование приговоров.

Эти нормы Конституции СССР и конституций союзных и автономных республик являются, таким образом, основой правового регулирования отношений в уголовном процессе как между судом первой инстанции и судами вышестоящих инстанций, так и между судебными органами, органами прокуратуры и гражданами, связанных с обжалованием (опротестованием) и пересмотром приговоров, определений и постановлений судебных органов.

К основам советского уголовно-процессуального права в диссертации относятся и нормы, закрепленные в ст. ст. 113 и 117 Конституции СССР. Ст. 113 Конституции лежит в основе процессуально-правовой регламентации задач и полномочий прокурора в уголовном процессе во всех его стадиях. Из нее вытекают полномочия прокурора как по привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в преступлении, и поддержанию государственного обвинения в суде, так и по осуществлению надзора за исполнением законов в деятельности органов расследования и за законностью и обоснованностью приговоров, определений и постановлений судебных органов. Ст. 113 Конституции СССР в совокупности с ст. ст. 102, 111, 112 является, как ранее сказано, основой процессуальных норм, регулирующих отношения в уголовном процессе суда и прокуратуры как между собой, так и с участвующими в процессе гражданами, в частности с обвиняемым. Ст. 117 Конституции СССР является гарантией законности в деятельности прокурора в уголовном процессе во всех его стадиях, независимости прокурора от каких бы то ни было местных влияний в его деятельности по уголовным делам.

Закрепленные в ст. 127 Конституции СССР гарантии неприкосновенности личности лежат в основе процессуально-правовой регламентации условий и порядка производства арестов как в качестве меры пресечения, так и в качестве меры наказания. Ст. 128 Конституции СССР лежит в основе процессуально-пра-

вового регулирования условий и порядка производства обысков, а также осмотра и выемки почтово-телеграфной корреспонденции. Ст. ст. 127 и 128 Конституции закрепляют, таким образом, гарантии прав и законных интересов граждан в уголовном процессе и являются основой процессуальных норм, регулирующих соответствующие отношения в уголовном процессе между судом, прокуратурой и гражданами.

Рассматривая принцип независимости судей и подчинения их только закону, автор приходит к выводу, что этот принцип пронизывает судебную деятельность на всех ее этапах и получает свое осуществление во всех вопросах, подлежащих судебному решению. В связи с этим, в диссертации приводятся возражения против ограничительного толкования ст. 112 Конституции СССР, встречающегося в нашей уголовно-процессуальной литературе.

Все закрепленные в Конституции СССР основы советского уголовно-процессуального права органически связаны между собой, взаимно дополняют друг друга. В неразрывной связи с ними находятся закрепленные в ст. 5 Закона о судостроительстве начало отправления правосудия единым и равным для всех граждан судом и начало единого и обязательного для всех судов законодательства СССР.

Таким образом, к конституционным основам советского уголовно-процессуального права относятся закрепленные в ст. ст. 102—113, 117, 127, 128 нормы. Все эти нормы составляют в своей совокупности основу, фундамент всей системы процессуально-правовой регламентации уголовного судопроизводства, всех уголовно-процессуальных норм. Они являются основой как процессуальных норм, определяющих цель уголовного процесса и те требования, которым должна отвечать следственная и судебная деятельность по исследованию обстоятельств дела (см. выше стр. 13), так и процессуально-правовой регламентации порядка уголовного судопроизводства, его процессуальных форм; из этих норм Конституции, в частности, вытекают начала устности, непосредственности и состязательности судебного разбирательства. При этом в диссертации подчеркивается, что закрепленные в этих статьях Конституции СССР нормы имеют определяющее значение для правовой регламентации всех стадий процесса.

В диссертации указывается, что в советском уголовном процессе по делам, расследуемым органами Государственной безопасности, имели место принесшие огромный вред грубые извращения закрепленных в Конституции СССР ленинских принципов советской демократии и законности, насаждавшиеся врагом народа Берия и его сообщниками. Разоблачив Берия и его сообщников, ЦК КПСС принял необходимые меры, обеспечивающие развитие демократии и укрепление законности в уголовном процессе. Кроме того, в диссертации отмечается, что нарушения конституционных принципов процесса имели место и по другим ка-

тегориям дел, и что такие нарушения еще не изжиты. При этом обобщение судебной практики Верховного суда СССР показывает, что Верховный суд не всегда с достаточной последовательностью требует от судов проведения закрепленных в Конституции принципов процесса и в своей надзорной деятельности допускает отступление от ст. 111 Конституции. По мнению автора, не соответствуют Конституции и задаче укрепления законности имевшиеся случаи установления приказами Министра юстиции СССР и Генерального Прокурора СССР и руководящими указаниями Пленума Верховного суда СССР процессуальных правил, противоречащих действующему законодательству.

Рассматривая с точки зрения конституционных основ советского уголовно-процессуального права действующее законодательство, автор отмечает, что в определенной части своих норм и институтов оно не соответствует Конституции, устарело. В связи с подготовкой проекта нового УПК представляется необходимым пересмотреть ныне действующие УПК союзных республик с тем, чтобы отказаться от устаревших, не соответствующих Конституции, норм и внести необходимые дополнения и изменения в установленный ими порядок следственной и судебной деятельности. При этом, автор указывает, что для последовательного осуществления конституционных принципов в нашем процессе особое внимание необходимо уделить процессуальным нормам, регламентирующим порядок судебного разбирательства.

* *
*

В главе III диссертации исследуется вопрос о процессуальной форме и состязательности в советском уголовном процессе.

Рассматривая процессуальную форму как специфическую и неотъемлемую черту следственной и судебной деятельности, автор указывает следующие ее признаки. 1) Она строится соответственно с целью уголовного процесса, соответствует этой цели. 2) Ее характеризует строго определенная законодательная регламентация компетенции государственных органов, участвующих в процессе. 3) Она предусматривает права граждан, заинтересованных в исходе дела, на участие в его производстве и содержит гарантии их интересов. 4) Она характеризуется строго определенной законодательной регламентацией условий возбуждения и движения производства по делу, условий производства каждого следственного и судебного действия. 5) Она характеризуется определенными законом условиями вынесения решений по делу: принятием решений в определенных законом формах (постановление, определение, приговор) и на основе обстоятельств, установленных в предусмотренном законом порядке.

Процессуальная форма характеризуется совокупностью указанных признаков. Эти признаки могут быть свойственны не только процессуальной, но и иным правовым формам государ-

ственной деятельности, однако, для последних наличие всех этих признаков необязательно. Если же они обладают теми или другими из указанных признаков, то и в этих случаях их отличает от процессуальной формы степень правового нормирования.

Отличие процессуальной формы определяется, таким образом, совокупностью указанных признаков, степенью правовой регламентации порядка производства в каждом из указанных его элементов, большей юридической определенностью и большим развитием правовых гарантий.

Кроме того, процессуальная форма характеризуется обрядностью производства, придающей ему торжественность.

В диссертации показано, что процессуальная форма находится в неразрывном единстве с содержанием следственной и судебной деятельности, с задачами уголовного процесса и соответственно характеризуется ее значением.

Процессуальная форма: 1) является гарантией установления истины и назначения справедливого наказания виновному; в связи с особенностями предварительного и судебного исследования обстоятельств уголовного дела оно должно быть обставлено надлежащими условиями, обеспечивающими достижение его цели; такие условия и предусмотрены процессуальным законом; 2) обеспечивает привлечение широких слоев народа к судебной деятельности, близость и доступность суда народу; 3) является гарантией неуклонного осуществления законности в следственной и судебной деятельности; 4) гарантирует права и законные интересы граждан в уголовном процессе, в частности, обвиняемого; 5) обеспечивает авторитет судебного приговора и осуществление воспитательных задач суда.

Всем изложенным определяется значение процессуальной формы для осуществления цели уголовного процесса, для всего его содержания. Неуклонное осуществление всех форм судопроизводства является необходимым условием раскрытия преступления, наказания виновного и соблюдения законных интересов граждан, необходимым условием постановления законного и обоснованного приговора. Отношение же к процессуальным формам как к формальной категории, пренебрежение ими является грубейшим нарушением социалистической законности.

На основе обобщения судебной практики Верховного суда СССР в диссертации показано, что Верховный суд требует от судов тщательного соблюдения процессуальных форм, подчеркивая при этом, что нарушение их препятствует правильному разрешению дела по существу.

Подлинный демократизм процессуальной формы обуславливает ее единство. Оно означает, что по всем категориям дел процессуальные формы служат единым задачам социалистического правосудия и должны строиться на одних и тех же подлинно демократических началах.

При этом в диссертации подчеркивается, что единство советского уголовно-процессуального права не исключает тех или иных различий в порядке производства по различным категориям дел либо преступления не одинаковы по степени опасности и по тяжести назначаемых за них мер наказания, по своему общественно-политическому значению и по сложности их расследования.

Но эти различия не могут быть связаны с какими-либо отступлениями от закрепленных в Конституции СССР демократических начал советского уголовного процесса, с процессуальными упрощенчеством, со свертыванием процессуальных гарантий.

* *

*

С конституционными началами советского уголовно-процессуального права органически связаны закрепленные в процессуальном законодательстве начала устности, непосредственности и состязательности судебного разбирательства.

Показав связь между конституционными началами советского уголовного процесса и устностью и непосредственностью и учитывая, что эти два принципа в достаточной мере исследованы в нашей уголовно-процессуальной литературе, автор обращается к вопросу о ³³⁸состязательности судебного разбирательства.

Рассматривая неправильные, по мнению автора, взгляды, высказанные в нашей литературе относительно принципа состязательности, он приходит к выводу, что при всех различиях между ними сторонники их исходят из одних и тех же позиций: из представления о принципе состязательности как об искомом начале, о состязательном процессе как об искомом производстве, неотъемлемым признаком которого является диспозитивность.

Исходя из этого, одни авторы переносят в уголовный процесс из гражданского институт иска и истца, другие же приходят к выводу, что в советском уголовном процессе нет принципа состязательности, а может идти речь лишь о проведении судебного разбирательства в форме состязания сторон. Вопрос заключается, конечно, не в том, как назвать состязательность — принципом или формой; но с той трактовкой состязательности, исходя из которой сторонники этого взгляда приходят к ее отрицанию, связано и соответствующее решение вопроса о процессуальных отношениях между судом и сторонами в уголовном процессе.

Нельзя согласиться, по мнению диссертанта, и со взглядом, согласно которому состязательность является главной, центральной проблемой советского уголовного процесса и принцип состязательности является основным принципом, имеющим определяющее значение для всех принципов процесса.

Взгляды на принцип состязательности как на искомое начало, неотъемлемым признаком которого является диспозитивность, и на обвинение как на уголовный иск, а также на состязательность как на главную проблему уголовного процесса, были широко разработаны в буржуазной либеральной теории уголовного

процесса второй половины XIX и начала XX веков. Поэтому раньше, чем рассматривать по существу изложенные выше взгляды советских процессуалистов, необходимо выяснить, как эти вопросы освещались в буржуазной теории.

В диссертации показано, что во взглядах буржуазных либеральных теоретиков уголовного процесса второй половины XIX и начала XX в. на принцип состязательности и связанные с ним институты находят свое выражение черты, свойственные буржуазному либерализму этого периода.

В связи с вопросом о принципе состязательности и связанных с ним институтов в либеральной буржуазной теории могут быть указаны две концепции уголовного процесса. Они характеризуются большими или меньшими различиями в определении сущности уголовного процесса, его взаимоотношений с гражданским процессом и с уголовным правом, а также в обосновании тех или других практических выводов. Но сторонники обеих этих концепций не расходятся в своих практических предложениях относительно построения процесса и исходят из одних и тех же отправных положений. Уголовно-процессуальные отношения, как и вообще процессуальные отношения, они рассматривают как форму материальных правоотношений и вместе с тем применительно к схеме гражданско-процессуальных отношений. Соответственно с этим, отношения между государством и обвиняемым в уголовном процессе они рассматривают исходя из природы и характера взаимоотношений истца и ответчика в гражданском процессе и сущность уголовного процесса они видят в отношениях между государством и обвиняемым как двумя субъектами права (или и обязанности) и только как субъектами права (или и обязанности). Такое представление об уголовно-процессуальных отношениях извращает природу уголовного процесса, вуалирует его классовую сущность. «Суд, — писал В. И. Ленин, — есть орган власти. Это забывают иногда либералы»¹. В уголовном процессе суд, а также и прокуратура выступают как органы государства, наделенные властными полномочиями, и этим прежде всего определяется природа и характер уголовно-процессуальных отношений. Между тем с указанным представлением об уголовно-процессуальных отношениях буржуазных либеральных теоретиков связаны их взгляды на цель уголовного процесса и на принципы его построения, в частности на принципы официальности и состязательности.

Сторонники одной из рассматриваемых концепций отношения в уголовном процессе строят по схеме гражданско-процессуальных отношений. По их мнению, в уголовном процессе, как и в гражданском, возникновение и развитие производства дела обусловлено наличием материально-правового спора между сторонами или материально-правового притязания одной из сторон, а сущность судебной деятельности состоит в разрешении этого спо-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 155.

ра или притязания. Понятие о сторонах в уголовном процессе и процессуальное положение сторон, занимаемое обвинителем или обвиняемым, они связывают с наличием у них субъективных прав и интересов.

Процесс трактуется ими оторванно от характера общественных отношений, от содержания правового спора, по поводу которого он ведется. Стороны в процессе — как истец и ответчик, так и прокурор и обвиняемый — обезличиваются ими отвлеченным понятием субъекта процесса, в котором растворяются специфические черты каждого из них. В частности, институт обвинения они определяют как уголовный иск, рассматривая его как разновидность общего понятия иска.

В соответствии с этим, главной проблемой построения уголовного процесса они считают проблему состязательности, ибо с тем или другим разрешением ее связано правовое положение субъектов процесса — государства и обвиняемого и их правовые отношения.

Эта концепция методологически неправильна и в большей мере, чем какая-либо другая теория, вуалирует классовую сущность буржуазного уголовного процесса. Уголовный процесс противопоставляется государству, изображается как препятствие в его карательной деятельности. Суд же изображается как беспристрастное третье, вершащее спор между государством и личностью, как орган защиты личности от произвола государства.

Практическое осуществление состязательного начала они видят в построении уголовного процесса по схеме искового производства и, соответственно с этим, считают необходимым следующим образом определить правовое положение прокурора в уголовном процессе. 1) Уголовное преследование не может быть возбуждено без требования о том прокуратуры. 2) Прокуратура собирает и предъявляет суду доказательства для подкрепления обвинения; она руководит полицейским розыском, осуществляет предание суду и поддерживает интересы обвинения в суде. 3) Прокуратура свободно распоряжается преследованием и может отказаться от него в любой стадии процесса, что влечет за собой прекращение дела. 4) Суд связан пределами обвинения и собственной властью не может предпринимать никаких розыскных и следственных действий. 5) Монополия прокуратуры как органа обвинения несколько ограничивается лишь правами потерпевшего.

В своем фактическом осуществлении эта идея имеет не прогрессивное, а реакционное значение. 1) Она теоретически обосновывает отказ от процессуальных гарантий в деятельности органов предварительного расследования как осуществляемой до суда, т. е. лежащей вне процесса, а значит и не подлежащей процессуально-правовой регламентации. 2) Она теоретически обосновывает отказ от законности в деятельности прокурора и ее односторонность, тенденциозность, так как предъявление и поддержа-

ние иска есть право истца, которым он может воспользоваться или не воспользоваться и от истца не требуется объективности. 3) Она теоретически обосновывает всемерное усиление роли прокуратуры в судебном процессе в ущерб суду, в частности суду присяжных, так как истец вправе распоряжаться иском.

Эти взгляды получили осуществление в буржуазном законодательстве. Если впервые они нашли свое выражение в Австрийском уставе уголовного судопроизводства 1873 г., то наибольшее развитие они получают в уголовном процессе периода империализма, в частности в итальянском УПК 1930 г. и в уголовном процессе США.

Изложенная точка зрения оспаривается представителями другой концепции уголовного процесса. Они рассматривают уголовно-процессуальное право как производную, второстепенную часть уголовно-материального права, имеющую чисто формальное значение и вместе с тем проводят коренное различие между уголовным и гражданским процессами.

В гражданском процессе спорят два лица по поводу своих субъективных прав, а государство решает спор между ними. В уголовном же процессе двумя противостоящими друг другу субъектами прав и обязанностей являются государство и обвиняемый, причем государство в уголовном процессе является субъектом как уголовного преследования, так и наказания.

В уголовном процессе, в отличие от гражданского, нельзя говорить о противоположных материально-правовых интересах сторон и нет материальной диспозитивности. В связи с этим в уголовном процессе неприемлемо понятие о сторонах в материальном смысле и начало состязательности; здесь может идти речь о сторонах лишь в формальном смысле.

Эта концепция не может быть признана правильной. Она затушевывает классово-угнетательскую сущность буржуазного уголовного процесса и основывается на теоретически неправильных положениях. Ее сторонники в своей критике взглядов на уголовный процесс как на способ разрешения спора между государством и обвиняемым, а вместе с тем на принцип состязательности и на институт сторон в уголовном процессе исходят из тех же позиций, что и представители критикуемой ими точки зрения. В даваемой ими характеристике отношений между государством и обвиняемым в уголовном процессе они исходят из природы и характера отношений между истцом и ответчиком в гражданском процессе.

Вместе с тем они неправильно характеризуют уголовный процесс как чисто формальную, производную от уголовного права, категорию. Принижая значение уголовно-процессуального права, они тем самым затушевывают его классовую сущность и вместе с тем теоретически обосновывают свертывание процессуальной формы и ограничение процессуальных гарантий, т. е. реакционные преобразования уголовного процесса периода империализма.

В советской теории уголовного процесса отождествление принципа состязательности с исковым началом и перенесение в уголовный процесс таких институтов гражданского процесса, как иск, истец и ответчик, не может быть признано правильным.

Обращаясь к рассмотрению взгляда на обвинение как на уголовный иск, а на обвинителя как на истца, необходимо, прежде всего, подчеркнуть, что вопрос здесь состоит не в названии, не в том, можно ли назвать обвинение иском и обвинителя истцом. Речь здесь идет о правовой природе обвинения, о том, есть ли у обвинения в уголовном процессе и у иска в гражданском процессе такие общие типичные для каждого из них черты, которые позволили бы объединить их в одном общем понятии иска, а вместе с тем и о тех практических выводах, которые связаны с такой трактовкой обвинения.

Взгляд на обвинение как на уголовный иск, т. е. как на разновидность общего понятия иска, основан на чисто внешнем сходстве между обвинением и иском. Но по существу своему, по своей юридической природе обвинение не может трактоваться как иск.

Иск как условие возникновения производства по делу является специфическим институтом гражданского процесса, он органически связан с характером гражданско-правовых отношений, и в нем находят едва ли не самое яркое проявление отличия гражданского процесса от уголовного. В гражданских делах советский законодатель считает необходимым обусловить возникновение судебного производства инициативой лица (или его представителя) — его обращением к суду о защите своих прав и законных интересов, а при определенных, законом установленных условиях — инициативой должностных лиц, на которых возложена охрана прав и законных интересов лица. Процессуально-правовой формой проявления такой инициативы и является иск. Без иска не может быть и производства по делу. Иск, отвечающий требуемым законом условиям, влечет за собой судебное разбирательство дела, а следовательно, и вызов гражданина к ответу перед судом.

От иска неотделима материальная диспозитивность в самом процессе. Законодатель предоставляет истцу широкие права для проявления инициативы в изменении своих требований и в отказе от них в ходе производства дела.

Для гражданина, а также для юридического лица иск является важнейшим средством защиты его прав и законных интересов, удовлетворения его нарушенных имущественных, трудовых и других гарантированных законных интересов.

Другой характер имеет обвинение. Возникновение производства по уголовному делу законодатель, как правило, не обуславливает инициативой заинтересованных лиц, а возлагает полно-

мочия возбуждения дела на определенный государственный орган и, в том числе, на сам суд. Правило «без истца нет суда» не имеет в уголовном процессе тех принципиальных оснований, которое оно имеет в гражданском судопроизводстве. Обвинение в отличие от иска, направлено не на защиту субъективных прав лица, а на изобличение и справедливое наказание виновного. Оно является функцией органа государства и исходит от его представителя.

Юридическим основанием производства уголовного дела является не предъявление иска, а решение соответствующего государственного органа, вынесенное им в силу своих полномочий. Причем такой порядок обусловлен не только интересами борьбы с преступностью, но и является гарантией законных интересов граждан, привлекаемых к суду. Предание суду по уголовному делу связано с более серьезными последствиями для гражданина, чем вызвав его в качестве ответчика по гражданскому делу, и законные интересы обвиняемого требуют, чтобы вопрос о наличии основания для вызова его к ответу перед судом за преступление, т. е. о предании суду, был предметом тщательного обсуждения в соответствующих процессуальных условиях.

Взгляд на обвинение как на уголовный иск противоречит и нашему процессуальному закону, установленному им порядку возбуждения дел и предания суду, правовому положению прокурора в суде и процессуальному отношению между судом и сторонами.

Материальная диспозитивность неприемлема, как правило, и в самом производстве уголовного дела. Здесь она не имеет тех принципиальных оснований, которые она имеет в гражданском процессе. Причина этого в характере отношений, регулируемых уголовным правом, в отличиях их от гражданско-правовых отношений.

Вопрос о диспозитивности в уголовном процессе имеет другое значение, чем в гражданском. Перенесение в уголовный процесс института иска, а следовательно, и материальной диспозитивности, практически означало бы лишение суда полномочий возбуждать дело, предоставление прокурору права по своему усмотрению решать вопрос о направлении дела в суд или о его прекращении, т. е. ограничение принципа законности в его деятельности, сосредоточение в руках прокуратуры функций предания суду и предоставление ей полномочий, хотя бы и под контролем суда прекращать дело в любой стадии процесса. Таким образом, в уголовном процессе материальная диспозитивность связана с расширением полномочий прокурора и ограничением полномочий суда, с ограничением демократических принципов уголовного процесса и начала законности в деятельности прокуратуры.

Наше уголовно-процессуальное законодательство не придерживается материальной диспозитивности по делам государствен-

ного обвинения, принимая его лишь в стадии обжалования приговоров.

Перенос в уголовный процесс понятие истца и ответчика, нельзя не прийти к выводу, что истцом является государство, и что сущность уголовного процесса состоит в разрешении материально-правового притязания государства — истца к обвиняемому — ответчику.

Институты иска и материальной диспозитивности, являясь в гражданском процессе выражением его демократизма, не соответствуют демократическим началам уголовного процесса. При этом иск, как условие возникновения дела, является выражением диспозитивности, а не состязательности.

В теории советского гражданского процесса, которому свойственна материальная диспозитивность, состязательность и диспозитивность рассматриваются как два, хотя и тесно связанных между собой, но различных принципа. Тем более было бы неправильно видеть в материальной диспозитивности неотъемлемый признак начала состязательности в уголовном процессе.

Уголовному процессу свойственна, как правило, официальность обвинения и поэтому вопрос о состязательности и о сторонах должен рассматриваться применительно к такому характеру обвинения.

Положение стороны, занимаемое в уголовном процессе его участником, не может быть обусловливаемо наличием у него самостоятельных материально-правовых интересов в деле. Прокурор в советском уголовном процессе не преследует цели и интересов, не соответствующих целям и интересам суда. Деятельность прокурора в уголовном процессе — одна из форм прокурорского надзора, а задача прокуратуры и задачи суда в уголовном процессе, их интересы едины. В уголовном процессе положение стороны обусловлено характером процессуальной деятельности, осуществляемой данным участником процесса, его процессуальными правами и обязанностями, его процессуальными отношениями с другими участниками процесса.

Состязательность в уголовном процессе выражается не в разделении полномочий между судом и сторонами по возбуждению дела и распоряжению его предметом, а в построении порядка исследования в судебном заседании как фактических обстоятельств дела, так и правовых вопросов, в организации процессуальных отношений, связанных с этим исследованием. Начало состязательности означает, что в судебном разбирательстве обязанности обвинения отделены от судебных и прокурору (а также потерпевшим и иным лицам, допускаемым законом к поддержанию обвинения), обвиняемому и его защитнику обеспечено право активного участия в судебном заседании в качестве сторон, т. е. активных субъектов процесса, наделенных одинаковыми процессуальными правами, дающими возможность обвинителю и защитнику обосновывать и отстаивать перед судом свои выводы по существу

дела, а обвиняемому защищать свои права и законные интересы, при этом суду принадлежит руководство судебным заседанием и решение дела.

Состязательность является началом, характеризующим процессуальную форму судебного разбирательства, принципом, лежащим в основе его построения.

Принцип состязательности вытекает из ст. 111 Конституции СССР, обеспечивающей обвиняемому право на защиту, и ст. 113 Конституции, возлагающей на Генерального прокурора СССР высший надзор за исполнением законов, одной из форм которого является поддержание обвинения в суде, а также из ст. 112 Конституции, поскольку она определяет положение суда в уголовном процессе, его отношение с органами прокуратуры.

Рассматривая состязательность судебного разбирательства как один из принципов советского уголовного процесса, автор оспаривает точку зрения, согласно которой состязательность является основным принципом процесса, имеющим определяющее значение для всех его принципов.

С другой стороны, автор приводит возражения и против взглядов тех процессуалистов, которые, рассматривая материальную диспозитивность как неотъемлемый признак состязательности, приходят к выводу, что в советском уголовном процессе нет состязательности, а институт сторон носит формальный характер. Такая точка зрения выражает отношение к процессуальному праву как к формальной категории. Между тем процессуальное право имеет свое содержание, и вопрос о сущности и значении тех или других процессуальных институтов, в частности института сторон и состязательности, не может решаться в зависимости от того, обусловлены ли они соответствующими материальными правами и обязанностями, отражают ли они материальные правоотношения. В решении таких вопросов необходимо исходить из того процессуального содержания и значения, которые имеют эти институты.

Состязательность является одним из начал, организующих в судебном заседании деятельность суда и прокуратуры, связанные с ней отношения как этих органов между собой, так и с обвиняемым. В частности положение стороны, в которое поставлен обвиняемый, является важнейшим моментом, характеризующим правовое отношение между этими органами и обвиняемым, важнейшим выражением права обвиняемого на защиту.

Значение состязательности для осуществления цели уголовного процесса состоит в следующем. 1) Она является условием полноты и всесторонности исследования обстоятельств дела, условием установления истины. 2) При построении судебного разбирательства на принципе состязательности суд поставлен в наиболее благоприятное положение для объективной оценки материалов дела и вынесения законного и обоснованного приговора. 3) Осуществление обвинения специально на то уполномоченным орга-

ном способствует его наибольшей активности и успешности в изобличении преступника. 4) Состязательность является одной из важных гарантий осуществления права обвиняемого на защиту. 5) Состязательность имеет важнейшее значение для осуществления воспитательных задач суда.

На основе материалов судебной практики Верховного суда СССР в диссертации показывается значение, которое придается Верховным судом СССР участию сторон в суде и неуклонному соблюдению их прав.

Принцип состязательности закреплен в уголовно-процессуальном законодательстве стран народной демократии (см. ст. 185, 186 УПК Болгарии, § 154 УПК Венгрии, ст. 9 УПК Албании), а в Чехословакии он возведен в конституционный принцип.

* *
* *

В диссертации цели советского уголовного процесса и его процессуальной форме противопоставляются цель и процессуальные формы буржуазного уголовного процесса.

Вопросы о цели буржуазного уголовного процесса и о его процессуальных формах рассматриваются в диссертации на основе характеристики буржуазного уголовного процесса, данной в трудах классиков марксизма. В освещении этих вопросов автор основывается на исследовании уголовно-процессуального законодательства дореволюционной России, Франции, Германии, Италии и Австрии, в их историческом развитии и на опубликованных в нашей литературе данных о законодательстве и практике уголовного процесса в США и Англии, а также использует буржуазную уголовно-процессуальную литературу.

В диссертации показано, что целью буржуазного уголовного процесса является осуществление и обоснование репрессии в отношении классовых противников буржуазии и ограждение от наказания тех, кто составляет опору реакции. Отсюда односторонность, тенденциозность буржуазной юстиции, господство в ней формальной истины. Эти свойства буржуазного уголовного процесса, вскрытые классиками марксизма, получают свое наибольшее развитие в уголовном процессе современных империалистических государств. Вместе с тем уголовный процесс в эксплуататорских государствах и сам по себе имеет репрессивное значение.

Буржуазному уголовному процессу чужды присущие социалистическому правосудию воспитательные цели. Но он осуществляет задачи общего предупреждения и призван оказывать моральное воздействие: он призван вселять уважение к буржуазному суду, создавать видимость его беспристрастия и возвышенности.

В диссертации показано, что процессуальная форма в буржуазном уголовном процессе строится согласно с его целью и в соответствии с принципами буржуазной конституции, теми на-

чалами, которые лежат в основе организации и деятельности всей системы органов буржуазного государства.

Если на заре своего развития буржуазия декларировала демократические начала и гарантии законности в уголовном процессе, то они носили формальный характер. И вместе с тем они осуществлялись непоследовательно и лишь постольку, поскольку это было целесообразно с точки зрения классовых интересов буржуазии. Весьма показательны в этом смысле отношения буржуазного законодательства к принципам выборности судей и участия в суде заседателей, являющихся краеугольным камнем демократической организации процесса.

С изменением соотношений классовых сил в ходе исторического развития буржуазного государства менялись и процессуальные формы.

В период империализма политической реакции во всех сферах государственного управления соответствуют реакционные преобразования в уголовном процессе. Буржуазия сводит на нет буржуазно-демократические начала и гарантии законности в уголовном процессе. Уголовный процесс этого периода характеризуется упрощением процессуальных форм, свертыванием института присяжных заседателей, права обвиняемого на защиту и других процессуальных гарантий, которые являются препятствием осуществления интересов реакционной буржуазии, требующих быстрой и жесткой репрессии. Широкое развитие получают исключительные и чрезвычайные формы судопроизводства и вместе с тем изменяются обычные формы процесса.

Буржуазный уголовный процесс не знает единства процессуальной формы. Наряду с обычными формами процесса, где формально-демократические институты получают в известных пределах свое развитие, в буржуазном суде широко применяются иные порядки судопроизводства, в которых эти начала сведены к минимуму или все отсутствуют. С одной стороны, буржуазное уголовно-процессуальное право не допускает в отношении определенной группы лиц применения обычных процессуальных форм, а учреждает для них особые привилегированные суды. С другой стороны, применяется упрощенное, суммарное судопроизводство, в котором процессуальные гарантии крайне урезаны или совершенно ликвидированы. Такие формы применяются как в исключительных судах, так и в обычных судах.

Возникнув как форма разбирательства дел о т. н. маловажных преступлениях, суммарная форма процесса получает в период империализма широкое развитие, вытесняя обычные процессуальные формы. Помимо суммарного процесса, который характеризуется сведением к минимуму процессуальных гарантий во всех своих стадиях, буржуазное законодательство предусматривает и такие формы судопроизводства, в которых упрощенный характер носит та или другая стадия.

Различия в построении процесса связаны здесь, таким обра-

зсм, с широким применением порядков судопроизводства со свернутыми процессуальными гарантиями, с наличием различных форм производства, основанных на разных процессуальных началах. Причем львиная доля уголовно-правовой репрессии осуществляется в таких формах уголовного процесса, в которых процессуальные гарантии либо ликвидированы совсем, либо крайне ограничены.

Различия в построении процесса в буржуазном суде находят свое выражение как в организации обвинения, так и в построении всех стадий производства дела — предварительного расследования, предания суду, судебного разбирательства и пересмотра приговоров.